

В диссертационный совет Д 999.017.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный университет»
236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д.6

ОТЗЫВ

на автореферат диссертационной работы Ардашева Романа Георгиевича «Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

Современная Россия, как верно отметил диссидентант, относится к числу государств с наиболее сложной криминальной ситуацией, где за 2016 год в результате преступных посягательств погибло почти 30 тысяч человек, причем, остались нераскрытыми 932 убийства. Этих фактов вполне достаточно, чтобы признать, что избранная тема исследования является и актуальной, и своевременной.

Научная новизна исследования, проведенного Р.Г. Ардашевым, заключается в том, что диссидентанту удалось сформулировать положения, существенно расширяющие и углубляющие теоретические знания о специфике расследования убийств, сопряженных с суицидом лица, совершившего это преступление, в том числе доказать, что суицид является и способом сокрытия преступления, и способом оказания противодействия деятельности следователя.

В первой главе – «Посткриминальный суицид лиц, совершивших преступление, как способ противодействия расследованию», автор обратил внимание на ряд статистических данных, которые свидетельствуют о том, что избранная им тема научного исследования является актуальной для Российской Федерации, поскольку уровень криминальной агрессии в нашей стране превышает общеевропейский в 25 раз.

Во второй главе - «Особенности процесса раскрытия и расследования убийств...», автор проанализировал исторические источники расследования преступлений в похожих ситуациях, показал специфику возбуждения уголовных дел

по делам данной категории и проанализировал ряд типичных ситуаций, складывающихся на начальном этапе расследования.

В третьей главе – «Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании убийств, осложненных суицидом правонарушителей», соискатель обосновывает тактические особенности поиска трупа лица, возможно причастного к совершению убийства, назначения и производства ряда судебных экспертиз.

В заключении аргументируются выводы по результатам проведенного исследования, направленные на пополнение теоретических основ криминалистики и на повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию убийств, где преступники использовали в качестве способа противодействия следствию самоубийство.

Основное содержание диссертации опубликовано в 17 работах, из которых 12 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Судя по автореферату, материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность ряда правоохранительных органов Российской Федерации, неоднократно обсуждались на международных и межведомственных конференциях, что следует признать достаточным для защиты диссертации.

Отмечая несомненные достоинства диссертации, считаем необходимым обратить внимание на ряд положений, которые являются дискуссионными и требуют более ясной аргументации.

1. В четвёртом положении, вынесенном на защиту, автор рекомендует следователю учитывать фактор возможного посткриминального суицида и осуществлять проверки самоубийц в районе совершенного убийства (стр. 6-7 автореферата). Данное положение напомнило мне оперативную практику, имевшую место в 70-80-е годы XX века, когда сотрудники уголовного розыска вместо того, чтобы реально принимать меры по раскрытию преступления, либо изучали записи об умерших в ЗАГСах, либо осматривали кладбища вблизи места совершения преступления, подыскивая «подходящего» покойника (по времени смерти, прежним судимостям и пр.), чтобы оформить на него очередной «глухарь», прекратив уголовное дело на основании п. 8 ст. 5 УПК РСФСР, за смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Не думаю, что подобная «методика расследования преступлений» забыта в наше время. Поэтому считаю необходимым дать чёткое обоснование соискателем тех критерии, которые позволяют ограничить ситуацию, когда совершивший убийство субъект принял решение уйти из жизни, не желая нести заслуженное наказание за содеянное, от ситуации, когда оперативный работник совместно

- со следователем заочно и бездоказательно пытаются обвинить непричастного к расследуемому преступлению самоубийцу, оперируя только надуманными обстоятельствами, не подтвержденными ничем, кроме факта самоубийства.
2. Кроме того, соискатель вынес на защиту положение о том, что следователю (эксперту) необходимо использовать математические методы при экспертной диагностике суицида путем повешения (стр. 7 автореферата, пункт 7 «б»), не пояснив – ЧТО это такое?
 3. Также вызывает сомнение необходимость защиты положения о том, что для обнаружения трупа самоубийцы целесообразно привлекать водолазов (стр. 7 автореферата, пункт 8). Как мне представляется – это обстоятельство не является чем-то новым, дополнительно нуждающимся в защите. Водолазов традиционно привлекают к осмотру места происшествия, если есть необходимость исследовать дно водоёма и обнаружить какие-либо следы преступления, в том числе и трупы.
 4. При ознакомлении со всем текстом автореферата создалось впечатление, что автор однобоко исследовал проблему, поставив перед собой в качестве главной задачи исследовать приёмы обнаружения трупа самоубийцы. Как мне представляется, факт самоубийства, даже совершенный недалеко от места расследуемого убийства, - это далеко не главная улика, подтверждающая причастность самоубийцы к интересующему следователя событию. Мало ли людей накладывают на себя руки! Надо ещё доказать причинную связь между убийством и самоубийством. Вполне возможно, что данные факты не связаны между собой причинной связью, а налицо простое совпадение двух событий во времени. Поэтому в качестве других улик, свидетельствующих о причастности самоубийцы к расследуемому убийству, могут стать иные данные, в том числе основанные на анализе ситуации с позиции её временных характеристик. В частности, основанные на анализе времяпрепровождения жертвы и убийцы в день совершения убийства; доказывание факта нахождения предполагаемого убийцы в «критическое время» на месте убийства и пр. Иными словами, в ситуации, которую исследовал соискатель, вполне применим хронологический метод исследования, основанный на анализе всех обстоятельств дела через призму времени. Следователь в первую очередь должен доказать факт совершения убийства тем лицом, труп которого впоследствии будет обнаружен, а уж потом принимать меры по отысканию остатков самоубийцы.

Приведенные замечания относятся к частным, не принципиальным положениям диссертации и не влияют на её общую положительную оценку. Практически все замечания можно оценить, как пожелания автору для дальнейшей научной работы.

Всесторонний анализ текста автореферата позволяет сделать следующий вывод:

Диссертация Ардашева Романа Георгиевича «Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление», представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 28.08.2017 г.), а её автор – Ардашев Роман Георгиевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Профессор кафедры криминалистики
Калининградского филиала
федерального государственного казённого
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

В.М. Мешков

Подпись профессора В.М. Мешкова заверяю

Заместитель начальника Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

полковник полиции

V.V. Пилявец

Мешков Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Калининградского филиала федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», почтовый адрес: 236006, г. Калининград, ул. генерала Галицкого, д. 30, телефон (4012) 46-08-04, E-mail: meshkovvm@mail.ru.